

стративных наказаний: понятие и признаки / И.В. Максимов // Государство и право. – 2005. – № 4. – С. 18–27.

5. Евтихий А.Ф. Основы советского административного права / Антологія української юридичної думки / редкол.: Ю.С. Шемшученко (голова) та ін. – К. : Видавничий дім «Юридична книга», 2003. – Т. 5 : Поліцейське та адміністративне право / упорядники: Ю.І. Римаренко, В.Б. Авер'янов, І.Б. Ксенко ; відп. редактори Ю.І. Римаренко, В.Б. Авер'янов. – 2003. – 600 с.

6. Андрийко О.Ф. Державний контроль в Україні: організаційно-правові засади / О.Ф. Андрийко. – К. : Наукова думка, 2004. – 300 с.

7. Лук'янець Д.М. Управлінські аспекти в концепції адміністративної відповідальності / Д.М. Лук'янець // Актуальні проблеми держави і права : збірник наукових праць. – Одеса : Юридична література, 2003. – Вип. 19. – С. 116–120.

8. Лук'янець Д. Теорія управління як концептуальне джерело адміністративної відповідальності / Д. Лук'янець // Підприємство, господарство і право. – № 9. – 2005. – С. 10–14.

9. Лук'янець Д.М. Адміністративно-деліктні відносини в Україні: теорія та практика правового регулювання : [монографія] / Д.М. Лук'янець. – Суми : ВТД «Університетська книга», 2006. – 367 с.

10. Авер'янов В.Б. Реформування українського адміністративного права: необхідність переосмислення теоретичних постулатів / В.Б. Авер'янов // Актуальні проблеми держави і права : збірник наукових праць. – Одеса : Юридична література, 2003. – Вип. 19. – С. 8–12.

11. Права громадян у сфері виконавчої влади: адміністративно-правове забезпечення реалізації та захисту / за заг. ред. В.Б. Авер'янова. – К. : Наукова думка, 2007. – 586 с.

СИСТЕМНОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЯ О МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Игорь МИТРОФАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой отраслевых юридических наук
Кременчугского национального университета имени Михаила Остроградского

Summary

The article deals with the analysis of the principle of criminal legislation systemacy. The systemacy is considered as a unity of internal and external components. The necessity of specification and development of the systemacy principle is caused with the mistakes made by a legislator because of his ignorance. While making and adopting the new laws, the legislative body must take into consideration the existing legal norms in order to avoid legal conflicts in the law-enforcement practice.

Key words: systemacy, criminal responsibility realization, interconnection of criminal law, system of law, principles of law, lawmaking.

Аннотация

В статье анализируется принцип системности уголовного законодательства, при этом системность рассматривается как единство внутренней и внешней составляющих. Необходимость уточнения и разработки принципа системности обусловлена ошибками законодателя из-за егоignorance. При разработке и принятии новых законов законодательный орган обязан учитывать действующие правовые нормы, чтобы избежать возникновения правовых конфликтов в правоприменительной практике.

Ключевые слова: системность, реализация уголовной ответственности, взаимосвязь уголовного закона, система права, принципы права, законотворчество.

Постановка проблемы. Для преобразований в уголовно-правовой сфере необходимо исходить из системности правовой материи как таковой. Следует учитывать тот факт, что уголовно-правовое воздействие есть частью правового воздействия в целом как системы правового инструментария для упорядочения общественных отношений. В свою очередь, уголовно-правовое воздействие включает в себя уголовно-правовое регулирование, которое зиждется на механизме реализации уголовной ответственности. Последний также является системой, состоящей из определенного набора правовых инструментов. Такими инструментами являются целые блоки, подсистемы, способствующие реализации уголовной ответственности: 1) законодательная база – для реализации средств уголовной ответственности (уголовно-правовая норма, юридический факт (уголовное правонарушение); 2) подсистема правоотношений (предупредительных и восстановительных уголовно-правовых,

а также обеспечительных (уголовных процессуальных и уголовных исполнительных) правоотношений); 3) подсистема уголовно-правовых средств воздействия (меры наказания, судимость, меры безопасности, меры поощрения); 4) правоприменение, результатом которого признается принятие соответствующего акта, конкретизирующего правовой статус сторон уголовно-правовых отношений. Данный блок (подсистема) подключается ко всем подсистемам механизма реализации уголовной ответственности, когда возникает необходимость в следующем: а) установлении юридического факта – совершение лицом общественно опасного деяния, содержащего состав преступления, предусмотренного Уголовным кодексом (далее – УК), что порождает уголовно-правовые отношения, возникающие на основании норм, устанавливающих наказание; б) конкретизации содержания ограничений личного, имущественного и другого характера (первичная или повторная) или отказа от указанных

ограничений; в) принудительном исполнении ограничений личного, имущественного и иного характера, составляющие содержание уголовной ответственности; г) утверждении принятых решений по вопросам движения уголовного дела, установления наличия юридического факта, конкретизации (индивидуализации) уголовной ответственности и т. п. в акте применения уголовно-правовых норм, устанавливающих наказание.

Актуальность темы. Общеизвестно, что хаотичная законодательская деятельность приводит к разбалансированию системы уголовного законодательства. Причин этому много, но главными из них, на наш взгляд, являются следующие: 1) отсутствие у законодателя логики построения уголовного закона (далее – УЗ) (скорее всего из-за отсутствия у многих представителей законодательного органа юридического образования и опыта правоприменительной деятельности); 2) преувеличение возможностей УЗ по противодействию преступности. По мнению законодателя, конструирование того или иного состава, введение нормы Особенной части УК в действие должно каким-то мистическим образом сократить количество общественно опасных посягательств на охраняемые соответствующей нормой Особенной части УК общественные отношения; 3) низкий уровень правосознания законодателя, что является следствием отсутствия юридического образования и мотивации создавать нормы права во благо развития общества, а не интересов олигархических структур. Нами отмечается полная незаинтересованность соответствующих депутатов (групп народных депутатов) в качественной законодательной базе противодействия преступности (дозволено бороться с определенными разновидностями преступлений, совершаемых субъектами, представляющими строго определенный класс общества – плановая (или запланированная, запрограммированная) преступность).

Проблемы системности уголовного законодательства постоянно находятся в поле зрения ученых-криминалистов. Так, в разное время их исследовали в своих работах такие авторы: Н.А. Беляев, А.И. Бойко,

Г.Б. Виттенберг, Р.Р. Галиакбаров, В.К. Дуюнов, Н.И. Загородников, А.Н. Игнатов, С.Г. Келина, Т.В. Кленова, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Ю.И. Ляпунов, Б.С. Миньковский, Н.И. Панов, Ю.Е. Пудовочкин, М.Д. Шаргородский и др.

Целью статьи является обоснование необходимости учета принципа системности при конструировании уголовно-правовых норм и их применении. Новизна работы связана с ракурсом рассмотрения данной проблемы, исходя из потребностей механизма реализации уголовной ответственности.

Изложение основного материала исследования. 1. Системность уголовного законодательства следует рассматривать с внутренней и внешней сторон. При этом внутренней стороной системности законодательства об уголовной ответственности будет логическая связь нормативных предписаний Общей и Особенной части УК. Так, В.К. Дуюнов указывает на то, что системные свойства права следует обязательно учитывать, грамотно использовать и всячески укреплять как в правотворчестве, так и в правоприменительной деятельности. Принимаемые новые юридические нормы обязательно согласуются с уже существующими и «вписываются» в действующую систему права, не нарушая ее целостности [1, с. 56–59].

Следовательно, не должны изменяться в нормах Общей части УК дестабилизировать (разбалансировать) нормы Особенной части УК. К сожалению, примеры такие есть в существующей практике законодательства. Так, например, общеизвестный Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по поводу гуманизации ответственности за правонарушения в сфере хозяйственной деятельности» изменил наказания за совершение значительного количества преступлений в сфере хозяйственной деятельности. Кроме декриминализации 16 статей УК, законодатель также предусмотрел «гуманизацию» наказания за экономические преступления, значитель-

но увеличив размеры штрафов. Но главным изменением, на наш взгляд, является «удар», нанесенный законодателем по устоявшимся в науке уголовному праву представлениям о штрафе как наиболее мягком виде наказания. Такой вывод можно сделать из анализа ст. 12 УК Украины в новой редакции:

Статья 12. Классификация преступлений

1. В зависимости от степени тяжести преступления делятся на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

2. Преступлением небольшой тяжести является преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не больше двух лет или иное, более мягкое наказание, за исключением основного наказания в виде штрафа в размере свыше трех тысяч необлагаемых налогом минимумов доходов граждан (курсив и подчеркивание мое – И. М.).

3. Преступлением средней тяжести является преступление, за которое предусмотрено основное наказание в виде штрафа в размере не больше десяти тысяч необлагаемых налогом минимумов доходов граждан или лишения свободы на срок не больше пяти лет.

4. Тяжким преступлением является преступление, за которое предусмотрено основное наказание в виде штрафа в размере не больше двадцати пяти тысяч необлагаемых налогом минимумов доходов граждан или лишения свободы на срок не больше десяти лет.

5. Особо тяжким преступлением является преступление, за которое предусмотрено основное наказание в виде штрафа в размере свыше двадцати пяти тысяч необлагаемых налогом минимумов доходов граждан, лишения свободы на срок свыше десяти лет или пожизненного лишения свободы.

6. Степень тяжести преступления, за совершения которого предусмотрено одновременно основное наказание в виде штрафа и лишения свободы, определяется исходя из срока наказания в виде лишения свободы, предусмотренного за соответствующее преступление.

Можно также отметить тот факт, что гуманизация закона об уголовной ответственности происходит каким-то парадоксальным образом. Например, если санкция ч. 1 ст. 212 УК Украины до гуманизации содержала наказание в виде штрафа от трехсот до пятисот необлагаемых налогом минимумов доходов граждан, то после гуманизации – в виде штрафа от одной тысячи до двух тысяч необлагаемых налогом минимумов доходов граждан или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Кроме этого, ч. 2 ст. 53 УК Украины предусматривает положение о том, что размер штрафа не может быть меньше размера имущественного ущерба, причиненного преступлением, или полученного в результате совершения преступления дохода, независимо от предельного размера штрафа, предусмотренного санкцией статьи. Иначе говоря, установленный в санкции статьи максимальный размер штрафа не означает, что это предел возможного размера штрафа. Таким образом, ни в УК Украины, ни в другом ином Законе (и это правильно, поскольку только УК может содержать положения о видах и сроках наказания) не предусмотрен максимально возможный размер штрафа, который фактически может достигать любого размера.

2. Кроме внутренней стороны рассматриваемой системности, необходимо обращать внимание и на ее внешнюю составляющую, представляющую собой взаимосвязь УЗ с уголовным и уголовно-исполнительными процессами, без которых уголовно-правовые нормы просто будут бездействовать, а о реализации уголовной ответственности не может быть и речи. Это связано с тем, что нормы материального права «мертвы» без четко регламентированной законом правовой процедуры воплощения их предписаний в правовую действительность. Неслучайно при рассмотрении проблемы о моменте возникновения восстановительных уголовно-правовых отношений всегда поднимается вопрос о том, что таким моментом можно считать привлечение лица, подозреваемого

в совершении преступления, в качестве обвиняемого (сообщение лицу о подозрении в совершении уголовного правонарушения). Именно с этим моментом отдельные ученые связывают начало реализации уголовной ответственности, но в этом случае происходит смешение процессуальных и уголовно-правовых понятий.

Уголовное и уголовно-исполнительное право регулируют общественные отношения, возникающие при установлении системы, а также применении наказаний и освобождении от их отбывания или дальнейшего их отбывания. При этом уголовное право определяет понятие, цели, виды, основания ответственности и наказания, освобождения от него, то есть формулирует «базовые» правовые категории, оставляя для уголовно-исполнительного права сферу регулирования порядка и условий исполнения (отбывания) всех без исключения видов уголовных наказаний.

3. Необходимо также брать во внимание и взаимосвязь уголовного законодательства с другими отраслями права в связи с существованием бланкетных норм уголовного законодательства.

Законодатель в диспозициях норм, которые предусматривают наказание за совершение тех или иных деяний, использует терминологию, вызывающую затруднение при реализации уголовной ответственности за их совершение. Так, например, в нормах раздела VIII Особенной части УК Украины законодателем употребляются термины («заболевание людей» (ч. 2 ст. 242, ч. 2 ст. 243) и «массовое заболевание людей» (ч. 4 ст. 240, ч. 2 ст. 253)), не позволяющие применить на практике такие нормы. Это связано с тем, что законодательство Украины не содержит определения понятий «заболевание людей» и «массовое заболевание людей». Не толкует эти термины и Пленум Верховного Суда Украины в Постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях и других правонарушениях против окружающей природной среды».

Такой подход законодателя приводит к тому, что в научной литературе содержание указанных поня-

тий раскрывается по-разному. Так, П.С. Берзин и В.В. Кудрявцев под заболеванием людей понимают ухудшение состояния здоровья хотя бы одного человека, связанное со стойкой потерей трудоспособности, заражением эпидемическими или инфекционными болезнями нескольких человек, появлением отклонений в развитии детей, значительным снижением продолжительности жизни, защитных возможностей иммунной системы организма человека [2, с. 855]. В.И. Антипов отмечает, что под заболеванием людей следует понимать болезнь двух или более лиц, вызванных загрязнением окружающей природной среды [3, с. 503].

А.А. Дудоров считает, что заболевание людей охватывает следующее: 1) причинение вреда здоровью отдельных лиц или хотя бы одного человека, соответствующего по степени тяжести тяжким или средней тяжести телесным повреждением; 2) причинение вреда здоровью населения (появление наследственной патологии, уродливости или иных отклонений в развитии детей, сокращение продолжительности жизни, существенное повышение заболеваемости населения и т. п.) [4, с. 696–697].

УК при конструировании составов преступлений не использует понятие «вред здоровью», а, вместо него, указывает на телесные повреждения различной степени тяжести. В связи с этим, возникает вопрос о соотношении понятий «заболевание людей» и «телесные повреждения». Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений, утвержденные Приказом Министерства здравоохранения Украины от 17 января 1995 г. № 6 (далее – Правила), под телесными повреждениями понимают нарушение анатомической целостности тканей, органов и их функций, возникающее вследствие влияния одного или нескольких внешних впечатляющих факторов – физических, химических, биологических, психических. УК Украины по степени тяжести выделяет телесные повреждения трех видов: тяжкие, средней тяжести и легкие, которые, в свою очередь, делятся на два подвида:

1) с кратковременным расстройством здоровья или незначительной потерей трудоспособности; 2) повреждения, характеризующиеся отсутствием признаков, отличающих первый подвид.

В ст. ст. 121, 122 и 125 УК Украины указаны основные признаки телесных повреждений по степени их тяжести, а их конкретизация осуществлена в указанных Правилах. Согласно п. 2 ст. 242 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины), следователь или прокурор обязан обратиться к эксперту для проведения экспертизы по поводу установления тяжести и характера телесных повреждений. Правила предусматривают, что судебно-медицинское определение степени тяжести телесных повреждений проводится согласно нормам УПК Украины и этим Правилам (п. 1.1).

Характер и степень тяжести повреждений определяется при помощи трех критериев: а) патолого-анатомического (медицинского), который является главным (конкретизации подлежат проявление и характер негативных изменений в организме пострадавшего, а именно: наличие или отсутствие опасности для его жизни, расстройство здоровья, которое может иметь постоянный или временный характер); б) экономического (дополнительного); в) эстетического (дополнительного), связанного с наличием или отсутствием изуродования лица пострадавшего. Он учитывается лишь при решении вопроса о наличии тяжкого телесного повреждения.

Однако понятие «заболевание людей» не связано с понятием «телесные повреждения», используемым законом об уголовной ответственности, как последствие совершения преступления против окружающей природной среды. Так, «заболевание» толковый словарь определяет как нарушение нормальной жизнедеятельности организма; болезнь, недуг [5, с. 432], а «болезнь» – нарушение нормальной жизнедеятельности организма под воздействием неблагоприятных факторов внутренней и внешней среды [5, с. 1559].

Из этого можно сделать вывод о том, что под заболеванием лю-

дей как последствием совершения преступлений против окружающей природной среды следует понимать нарушение нормальной жизнедеятельности организма, развивающееся среди населения (двух или более лиц) какой-либо территории Украины под воздействием вредных факторов среды проживания (химических веществ или физических факторов) и проявляющееся характерными для действия этого причинного фактора симптомами и синдромами или другими неспецифическими отклонениями.

От понятия «заболевание людей» следует отличать понятие «массовое заболевание людей», причинно связанное с совершением преступлений против окружающей природной среды. Украинское законодательство не содержит определение понятия «массовое заболевание людей». Вместе с тем, ст. 1 Закона Украины «Об обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения» оперирует понятием «массовые неинфекционные заболевания (отравления)», под которым закон понимает массовые заболевания, возникновение которых обусловлено воздействием биологических, физических, химических или социальных факторов среды жизнедеятельности, в том числе объектов хозяйственной и других видов деятельности, продукции, работ, услуг.

Поэтому под массовым заболеванием людей в понимании норм, устанавливающих наказание за преступления против окружающей природной среды, следует иметь в виду распространение болезней (и не только инфекционных), значительно превышающее уровень заболеваемости, который по обыкновению регистрируется в данной местности. Министерством здравоохранения Украины выделяются следующие уровни заболеваемости: 1) спорадическая заболеваемость – это одиночные случаи без дальнейшего распространения; 2) низкий – < 5,0 на 100 тыс.; 3) средний – 5,0 на 100 тыс.; 4) высокий – > 10,0 на 100 тыс. населения. По данным критериям определяются территории, где устанавливаются причины активизации эпидемического процесса и принимаются оператив-

ные меры для улучшения эпидемической ситуации.

Таким образом, ведомственные нормативные акты содержат термины, которые не используются Законом Украины «Об обеспечении санитарного и эпидемического благополучия населения», а последний Закон оперирует другой терминологией, которая отличается от терминов, заложенных законодателем в диспозиции норм Особенной части УК Украины. Поэтому на усмотрение органов досудебного расследования и суда заболевание оценивается как массовое.

4. В наибольшей мере уголовное законодательство с внешней стороны системы связано с конституционным правом, нормы-принципы которого нашли свое закрепление в законодательстве об уголовной ответственности. Об этом свидетельствует ч. 1 ст. 3 УК Украины, в которой указано, что УЗ составляет УК Украины, основывающийся на Конституции Украины и общепризнанных принципах и нормах международного права. Конституционное право является базовым для всех других отраслей украинского права, в том числе и для уголовного права. В ст. 8 Конституции Украины закреплено положение, согласно которому Конституция Украины обладает наивысшей юридической силой. Законы и другие нормативно-правовые акты принимаются на основе Конституции и должны соответствовать ей. Ряд положений, закрепленных в Конституции, непосредственно касается принципов уголовного права, поэтому они детализированы в соответствующих нормах УК. Так, например, принцип презумпции невиновности, сформулированный в ст. 62 Конституции Украины, в которой указано, что лицо считается невиновным в совершении преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда, отображен в ч. 2 ст. 2 Криминального кодекса Украины.

Принцип вины реализуется не только благодаря субъективному вменению, а и при помощи принципа индивидуальности уголовной от-

ветственности. Его суть определяют такие положения: 1) преступлением является деяние, совершенное конкретным физическим лицом; 2) лицо подлежит уголовной ответственности за то преступное деяние, которое совершено им лично; 3) наказание применяется только к лицу, которое признано виновным в совершении преступления.

Конституционным является также положение, согласно которому никто не может быть дважды привлечен к юридической ответственности одного вида за одно и то же правонарушение. Конституция закрепляет положение о том, что законы и другие нормативно-правовые акты не имеют обратного действия во времени, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность лица. Никто не может отвечать за деяния, которые на время его совершения не признавались законом как правонарушения (ст. 58 Конституции Украины). Это положение нашло свое отображение в ст. 5 УК Украины «Обратное действие закона об уголовной ответственности во времени». Функцией уголовного права является также охрана всех конституционных правоотношений в случае общественного посягательства на них.

5. Уголовное законодательство основывается на нормах международного права. Международные договоры Украины подлежат неуклонному соблюдению Украиной, согласно принципам и нормам международного права. В соответствии со ст. 9 Конституции Украины, действующие международные договоры, согласие на обязательность которых даны Верховным Советом Украины, являются частью национального законодательства Украины. Согласно ст. 14, 15 Закона Украины «О международных договорах Украины», международные договоры вступают в силу для Украины после дачи им (Верховным Советом Украины) согласия на обязательность международного договора, согласно этому Закону, в порядке и в сроки, предусмотренные договором, или в иной согласованный сторонами способ. Действующие международные договоры Украины подлежат добро-

совестному соблюдению Украиной, согласно нормам международного права. Согласие на обязательность международных договоров может быть дана в форме ратификации или присоединения. Поскольку Украина является правопреемницей прав и обязанностей по международным договорам Союза ССР и Украинской ССР, то к международным договорам, согласие на обязательность которых дана Верховным Советом Украины, приравниваются и другие соответствующие договоры. Действующими являются лишь опубликованные международные договоры Украины в официальных изданиях: газете «Голос Украины», журнале «Ведомости Верховного Совета Украины» или в «Собрании действующих международных договоров Украины».

Нормы международного права должны быть надлежащим образом имплементированы в национальное уголовное законодательство, то есть во время принятия новых законов Украины об уголовной ответственности законодателем должны быть учтены положения, содержащиеся в действующих международных договорах, согласие на обязательность которых дано Верховным Советом Украины.

Выводы. Именно из принципа системности необходимо исходить законодателю при внесении изменений в УК, это избавит его от глупых ошибок, а правоприменителя – от поиска возможностей воплотить в правовую действительность необоснованные научные уголовно-правовые нормы; при совершении деяний, предусмотренных УК, не будет «сбоя» в работе механизма реализации уголовной ответственности.

Список использованной литературы:

1. Дуюнов В.К. Системность как необходимая предпосылка эффективности российского уголовного законодательства / В.К. Дуюнов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2007. – № 2. — С. 56–59.
2. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за

ред. П.П. Андрушка, В.Г. Гончаренка і Є.В. Фесенка. – К. : Дакор, 2008. – 1428 с.

3. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / відп. ред. С.С. Яценко. – 4-те вид., перероб. та доповн. – К. : А.С.К., 2005. – 848 с.

4. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 4-те вид., перероб. та доповн. – К. : Юридична думка, 2007. – 1184 с.

5. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод., доп. та CD) / уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К. : Ірпінь : ВТФ «Перун», 2007. – 1736 с.